

МАШИНКА

Источник: Пантелеймон Романов. Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

Курьер одного из советских учреждений, сидя в коридоре на диванчике с решетчатой спинкой, вертел в руках какой-то пакет и говорил с раздражением:

-- Ну, вот, где его нелегкая носит! Уж часа два, знать, как ушел, и все нету, а тут пакет срочный к двум часам надо доставить.

Сидевший рядом с ним человек в рваном пиджаке и больших сапогах, очевидно, дожидавшийся, когда откроют кассу, повернул к нему голову и сказал:

-- С народом беда, все норовят прогулять.

-- Он гуляет, а дело из-за него стоит,-- сказал курьер, не оглянувшись на говорившего.-- И все ровно мухи сонные ходят! А наших, вон, барышень возьми, нешто это работа! Все только в бумаги смотрят сидят.

Он махнул с раздражением рукой и откинулся на спинку диванчика, потом повернулся к собеседнику.

-- А все потому, что строгости настоящей нет. Бывало, начальник войдет, так дрожат все, а нынче начальник -- не пищи, а то сам вылетишь, вот и идет все дуром. Ведь в одиннадцать часов ушел! Где может пропадать человек?

Из кабинета напротив вышел служащий в пиджаке и косоворотке и, наткнувшись глазами на курьера, удивленно сказал:

-- Товарищ Анохин, ай уж снес?

-- Какой там снес -- не ходил еще! Сухов кудай-то запропастился, отойтить нельзя. Ведь вот сукины дети!..

-- Ты смотри, опоздаешь так. В такую лужу тогда посадишь, что и не выпутаешься.

-- Да нет, опоздать не опоздаю, еще полтора часа времени есть,-- только досада берет, что головы пустые, ничего с ними делать нельзя.

Служащий ушел, а курьер продолжал:

-- Сейчас каждый против прежнего вдвое меньше работает. У нас уж чего только не делают: и номерочки придумали, чтобы все вовремя на службу приходили, и расписываться заставляли -- ни черта не выходит. Вот этот Сухов пошел -- там всего на десять минут дела, а он второй час где-то путается,-- пойди его -- учти. Конечно, человек рассуждает таким манером: "Прохожу я час или десять минут, все равно я больше того, что получаю, не получу".

-- Я вот кассира второй день дожидаюсь,-- сказал человек в пиджаке,-- вчерась сказали, что в банк ушел за деньгами, а покамест он ходил, четыре часа подошло, кассу закрыли. Сейчас тут сидит, а кассу все не открывает, потому что, говорят, счета какие-то проверяет.

-- А у тебя у самого небось там дело стоит! -- сказал курьер.

-- А как же! Меня там двадцать человек десятников дожидаются, а тех своим чередом каждого небось человек по пятьдесят рабочих ждут. Я тут папироски вторые сутки курю, а они небось там тоже покуривают... Беда... А вот уж на серый хлеб перешли.

-- С таким народом и на черный перейдешь,-- сказал курьер и вдруг вскочил с места.-- Вот он, лихоманка его убей! Где тебя душило? -- крикнул он на вспотевшего малого в картузе, который показался в дверях с разносной книгой.

Малый снял картуз, утер рукавом лоб и, огрызнувшись, сказал:

-- Где душило!.. Нешто их поймашь. Один придет, другого нет. Накладную выписали,-- подписать некому. А тут -- глядь, закрыли. Там до часу только принимают.

-- Э, черт!.. Ну, сиди тут, сам понесу,-- вам поручи -- и не обрадуешься.

Курьер снял с гвоздя картуз и пошел к двери.

-- Пойду и я, видно,-- сказал человек в пиджаке.

-- Отдать бы нас на выучку к немцам,-- сказал курьер, когда они вместе вышли на улицу,-- вот это был бы толк. Вон, погляди, пожалуйста, как работают,-- сказал он, указав на стройку, по которой ходили мужики в фартуках,-- ты погляди, как он идет: вишь, нога за ногу заплетает.